

Калаи кухна в Дарвазе XV–XVI вв.

Лариса Смирнова

Государственный Эрмитаж

Санкт-Петербург, Российская Федерация

Резюме. Цель работы сопоставить памятник Калаи кухна с письменными источниками о Дарвазе XV–XVI вв. Материалом исследования послужили результаты работы экспедиции во время пребывания автора статьи на памятнике в 2013–2014 г., когда были расчищены основные объекты верхнего периода обживания памятника. Архитектурные сооружения в ряде статей были датированы периодом с конца XIV по XVI вв. Этот период в истории Памира больше известен по истории сопредельных территорий, таких как Бадахшан, Балх, Хуталлан и др., которая и экстраполируется на Дарваз. В результате сопоставления археологических данных с упоминаниями Дарваза в письменных источниках позволило наполнить последние некоторыми материальными свидетельствами и слегка углубить наши знания о Дарвазе.

Ключевые слова: Памир; история и археология Дарваза; тимуридская архитектура; тимуридский и могольский сад; позднее средневековье; топонимика

Для цитирования: Смирнова Л.О. Калаи кухна в Дарвазе XV–XVI вв. // Крымское историческое обозрение. 2026. Т. 13, № 1. С. 113–128. <https://doi.org/10.22378/kio.2026.1.113-128>

Kalai kuhna in Darwaz of 15th – 16th centuries

Larisa Smirnova

State Hermitage Museum

Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The purpose of the work is to compare the monument of Kalai Kuhn with written sources about Darwaz of the 15th–16th centuries. The research material was the results of the expedition's work during the author's stay at the monument in 2013–2014, when the main objects of the upper period of the monument's habitation were cleared. The architectural structures in a number of articles were dated from the end of the 14th to the 16th centuries. This period in the history of the Pamirs is best known for the histo-

ry of the neighboring territories such as Badakhshan, Balkh, Khutallyan, etc., which is extrapolated to Darvaz. The study of Kalai kuhna and the comparison of archaeological data with references to Darvaz in written sources allowed us to fill them with some material evidence and slightly deepen our knowledge of Darvaz.

Keywords: Pamir; history and archeology of Darvaz; Timurid architecture; Timurid and Mughal gardens; late Middle Ages; toponymy

For citation: Smirnova L.O. Kalai kuhna in Darvaz of 15th – 16th centuries. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2026, vol. 13, no. 1, pp. 113–128. <https://doi.org/10.22378/kio.2026.1.113-128> (In Russian)

XV–XVI века в истории Средней Азии характеризуются политической нестабильностью и значительными экономическими изменениями. Начало XV в. ознаменовано смертью Тимура. Его наследники – сыновья и внуки – начали борьбу за власть, которая к началу XVI в. окончательно истощила силы империи. В середине XV в. формируются такие политические объединения, как «Государство кочевых узбеков» и Казахское ханство, а в 1499 г. Мухаммад Шейбани завоевывает Мавераннахр. Главным соперником Шейбани-хана был потомок Тимура Захириддин Бабур, потерпевший поражение в борьбе за возвращение своих наследственных земель в Мавераннахре и основавший в начале XVI в. Могольскую империю в Индии. Внутренняя борьба происходила и в Моголистане к востоку от Памира, что привело к появлению в начале XVI в. Яркендского ханства, в истории которого заметную роль сыграли киргизские племена. В Иране в начале XVI в. к власти пришел Исмаил I, глава шиитского суфийского религиозного ордена сефевийе, ставший серьезным противником суннитским государствам Средней Азии. В правление Тимура наблюдался резкий экономический подъем производительных сил, связанный с притоком с покоренных земель золота и серебра, а также ремесленников и специалистов в области науки и искусства. Однако политическая нестабильность и открытие новых морских путей изменили направления мировой торговли. Ухудшение политических и экономических связей с Ираном, борьба казахских и узбекских ханов, нарушившая связи с Китаем, ограничили Среднюю Азию в международном обмене.

Упоминания Дарваза до начала XVII в. очень редки. По утверждению Н.А. Кислякова, самое раннее упоминание названия «Дарваз» найдено в рукописи Абд-ар-раззак Самарканди (1413–1482) в рассказе о событиях, относящихся к 784 г.х. (1381), когда в осаде Келата (Герат) Тимуром участвовали войска из Каратегина, Дарваза и Бадахшана [21, с. 56–57].

Осада Келата, но без упоминания дарвазцев, описана у Шараф ад-дина Йезди (ум.1454 г.) [24, с. 521]. Хотя в келатских событиях Шараф-ад-дин

не упоминает название «Дарваз», тем не менее, он называет Дарваз и даже имя его правителя в связи с событиями, произошедшими во время пятого похода Тимура на Хорезм (1388 г.), когда Мухаммад Мирак, правитель Хуталаяна, зять Тимура, женатый на его дочери Султанбахт бегим, собрав войско, попытался грабить Самарканд, Термез и Хисар. Потерпев неудачу, Мухаммад Мирак бежал в Хуталаян, а затем «пришел просить убежище у Шах Джалал ад-Дина, правителя Дара¹ и Дарваза» [37, с. 128].

Третий переведенный на русский язык источник, в котором упоминается Дарваз, относится уже к XVII в. Это «Море тайн относительно доблестей благородных (география)» Махмуда бен Вали. Дара и Дарваз упомянуты в числе областей «Тохаристана, который правильнее было бы назвать Бадахшаном», а также в описании области Рустак: «Рустак – один из городов балхского Тохаристана... Дара и Дарваз являются двумя округами, подчиненными ему. Эти два округа в давние времена завоевала династия, которую называют шахами, считающими себя потомками Искандара Зулкарнайна. О религии и общине [мусульманской] они ничего не ведают. Там много месторождений золота. Однако добыча в том и другом округе и доход стали принадлежать исключительно удачливому вождю и повелевавшему предводителю той области по имени Шах Бабур. Он прислал посла ко двору государя, покровителя ислама, Надр Мухаммад-хана и просил отправить [к нему] кого-нибудь, кто учил бы обрядам и предначертаниям ислама и истинной веры. Прошение тотчас же было принято и был назначен для этой услуги один из улемов» [25, с. 27–28]. Шах Бабур, помимо Дара и Дарваза, правил Читралом и округом Башкир. Посольство Шах Бабура ко двору Надр Мухаммад-хана, с выражением покорности и повиновения, имело место в месяце зу-л-хиджжа 1049/апреле 1640 г. Со специальной миссией обратить жителей Дара, Читрала и Башкира в мусульманство был отправлен тогда из Балха Паянда Мухаммад-бакаул с двумя мусульманскими священниками [25, с. 121, прим. 209–210].

Однако на рубеже XV–XVI вв. такой автор, как Захириддин Бабур, не раз бывавший в Каратегине² (севернее Дарваза), в Бадахшане, в горах вер-

¹ Видимо, Дара – это область, расположенная между Хуталаяном и Дарвазом, на правом берегу Пянджа вдоль реки Оби-Ниеб [22, с. 604].

² Н.А. Кисляков, ссылаясь на публикацию перевода источника 1722 г. и статью В.В. Бартольда в *Encyclopedie de l'Islam*, пишет, что название «Каратегин» впервые появляется в тексте Шараф-ад-дина Йязди [21, с. 56]. В переводе на русский язык текста «Зафар-наме», изданного в 2008 г.: «Кайхусрав ушел по дороге Кир Текина в сторону Алай» [37, с. 64]. Комментариев к словам «дорога Кир Текина» нет. Отсутствие комментариев возможно связано с публикацией Ш. Камалидинова, который пишет следующее: «Название области Каратегин в верховьях реки Вахш может быть связано как с собственным именем, так и с этнонимом ка-

ховьев Зеравшана, Дарваз не упоминает. Из окрестных территорий он говорит о Каратегине, Хуталае, Бадахшане, Кундузе, Таликане.

Очень интересную картину представляют географические названия Памира у Мирзы Мухаммеда Хайдара (ок.1400/1500–1551). В «Тарих-и Рашиди» он говорит о Памире – «то, что находится между Йаркандом и Бадахшаном» и «Бадахшане Памира», к которому ведет дорога от Таганака на реке Йарканд [26, л. 276б; л.308а]. Также в тексте переводов «Тарих-и Рашиди» упоминается еще Вахан: «Вахан относился к хазаре Бадахшана. Жители Бадахшана называют этот край [между Бадахшаном и Ваханом] Даразуханом, а кашгарцы – Сариг-Чупаном» [26, л. 232а]. К числу районов хазаре Бадахшана относились и «Сариг-Чупан, Гунд³, Парваз, Сарх⁴, Йасар (?)⁵ и Шива-йи Шугнан⁶» (в примечаниях: Шива-йи Шуан/Шива ва Шуар). В продолжении текста перевода на этом же листе встречается другое название – Сариг-Чуан [26, л. 231 б]. Фрагмент с упоминанием Дарузахан и Сариг-Чупана Мирза Мухаммад Хайдар извлек из сочинения Джувеини «Тарих-и джехангуша (История завоевателя мира)». И там вместо Даразухана упомянут «Дарра-и-*Дарази». В примечание к этому фрагменту переводчики отмечают двойственность написания Сариг-Чупан (SRG ĀWPAN вместо SRX JWYAN) и идентифицируют место с Сарыколем, а Дарра-и-*Дарази с Даррази-и Вахан в Ваханской долине Пянджа. Тем не менее, переводчики подчеркивают, что некоторые авторы обращают внимание на то, что хан Кучлук, герой фрагмента текста, был пойман на границе с Бадахшаном, согласно и Джувеини, и Рашид ад-Дину [17, с. 43, 553–554]. Сарик Джуян тоже упомянут вместе с Дара и Дарвазом у Бен Вали в указанном отрывке с перечнем областей Тохаристана/Бадахшана (см. выше). К сожалению, автор настоящей статьи не филолог, и может лишь обратить внимание на некоторое сходство названий. Смелость в этом основывается на том, что Б.Л. Громбчевский писал о местной устной традиции, которая

ратикан» [20, с.46]; «Тюркский титул тегин присутствует в составе названия средневековой области Каратегин» [20, с.49].

³ Название похоже на название реки Гунт – правый приток Пянджа, текущий между Шугнанским и Рушанским хребтами.

⁴ Росс перевел как Yarkh [8]. Современные Google-карты под этим названием указывают на кишлак Йорх, около озера Йорх на реке Йорхдара – правом притоке Пянджа, около Рушана.

⁵ Росс перевел как Pasar [8].

⁶ «Словарь географических названий Афганистана» дает несколько сходных названий: озеро Шева, гора Шева и река Шева – правый приток Пянджа [31]. Современные Google-карты показывают, что река Шева впадает в реку Тангшев, которая, в свою очередь, впадает в Пяндж в районе территории Рушана. Комментарий к «Тарих-и Бадахшон» называет «Шиве» – обширное плоскогорье, расположенное между областями Дарваз и Раг [36, с. 107].

возводила название «Дарваз» не к слову со значением «ворота», а к слову «дарбаз» – «плюсун на канате». Эту же традицию упоминал и Я.И. Беляев [16, с. 100; 14, с. 52–53]. В IX–XIII вв. территория Северного Дарваза и рядом расположенного Рушана предположительно назывались «Карран/Карон» [19, с. 212–215].

Такие скудные и вызывающие массу вопросов источники ограничивают написание полноценной специальной работы. Об истории Дарваза рассматриваемого периода судят в основном по сведениям, связанным с историей сопредельных территорий – Бадахшана, Гиссара, Балха, Хуталяна, распространяя их на Дарваз, Вахан, Шугнан и Рушан [21, с. 40; 11, с. 61, 73, 108–109; Grevemeyer, 1994]. В небольшой статье в *Encyclopædia Iranica* Гревемейер⁷, со ссылкой на Б.А. Ахмедова, всего лишь отмечает, что в начале XVI в. Дарваз был втянут в ожесточенную борьбу между узбеками и Тимуридами за контроль над Центральной Азией. Суверенитет над регионом, а также над соседним регионом Бадахшан, несколько раз переходил из рук в руки до окончательной победы узбеков в 913/1507 г.

В 2014 г. вышла большая работа Н. Нурмамаджоева «*The Ismā'īlīs of Badakhshan: History, Politics and Religion from 1500 to 1750*», а в 2025 г. диссертация М.Х. Пирумшоева «Историография древней, средневековой и новой истории Памира и Бадахшана». Оба исследователя подчеркивают полунезависимое и даже независимое существование Дарваза, Шугнана, Вахана и Бадахшана.

Н. Нурмамаджоев утверждает, что северные горные княжества Шугнан, Вахан и Дарваз были единственными частями Бадахшана, избежавшими прямого монгольского нашествия. Однако южная часть Бадахшана, хотя и не была подчинена напрямую, признала суверенитет монголов и, как следствие, платила определенные налоги и посылала подарки монгольским правителям, чтобы избежать военного столкновения [6, с. 50]. По его мнению, в ситуации военных, религиозных конфликтов, непосильного налогового бремени население бежало в Дарваз, Шугнан и Вахан [6, с. 57, 68, 91].

По мнению М.Х. Пирумшоева и других исследователей, до 1584 г. Бадахшан находился под властью Тимуридов [28, с. 183].

С учетом сложности различения географического и административного понятий «Бадахшан» в источниках, изменчивости границ, когда в состав Бадахшана в разное время входили и Вахан, и Ишкашим, и другие области, труднодоступность отдельных областей, отсутствие достоверных упоминаний Дарваза в начале XVI в., можно предположить, что Дарваз после смерти Тимура и до начала XVII в. был частью географической территории Ба-

⁷ Grevemeyer J.-H. Darvaz. *Encyclopædia Iranica*. URL: <https://www.iranicaonline.org/articles/darvaz/> (дата обращения 30.12.2025)

дахшан [19, с. 241], которая в свою очередь в рамках общей тенденции XV–XVI вв. в политическом плане состояла из различных областей в разной степени вражды и зависимости друг от друга.

Калаи кухна расположен в 8,5 км к востоку от г. Калаи Хумба, в Северном Дарвазе, Таджикистан, на левом берегу Пянджа, напротив долины реки Джавай. М.А. Бубнова отметила несколько названий памятника – Калаи Хана, Калаи Кун, Калаи Хун, Мадукакай [15, с. 54–56]. По мнению П.Б. Лурье, который любезно помог мне разобраться с названиями памятника, «Калаи Кона», «Калаи Хана», «Калаи Кун», «Калаи Хун» – это вариации произношения словосочетания «калаи кухна» – «старая крепость». П.А. Кузнецов в своей публикации 1893 г., излагая местную историческую традицию, отмечал, что развалины крепости Калаи-и-Хун были остатками старой столицы Дарвазского ханства, до того, как Шах-Кыргыз перенес столицу в Калаи Хумб [23, с. 7]. В.В. Бартольд относит эти события к Шах-Кыргизом к 40-ым гг. XVII в. [13, с. 464].

Еще одно из названий памятника, упомянутых М.А. Бубновой – Мадукакай. Название «Мадукакай» можно интерпретировать следующим образом: Какай – это местное произношение Кахкаха, «Царя-Хохота», как часто принято было называть легендарного местного тирана, убитого Али или еще кем-то. С первой частью названия – Маду – сложнее. Возможно, его можно интерпретировать как Мамд – Мад (как Мадали = Мухаммад Али) (консультация П.Б. Лурье). Многие археологические памятники в Иране и Центральной Азии отсылают к образу Кахкаха. В частности, на Памире в Ишкашимском районе есть крепость Каахка, с которой также связана легенда о Кахкахе и Али. Легенды о Кахкахе, как правило, ограничены фольклорной традицией, но все они «призваны объяснить приход ислама в соответствующую область, они несут следы пропаганды «народного» шиизма (главный герой – Али), примечательно, что следствием событий легенды является не только принятие ислама и запустение древнего города, но и изменение течения вод, устройство и разрушение каналов» [18, с. 382].

Памятник начали исследовать в 2012 г. под руководством академика АН Республики Таджикистан Ю.Я. Якубова. В 2013–2014 гг. в работах приняли участие сотрудники отдела Востока ГЭ А.Б. Никитин, Л.О. Смирнова и архитектор Е.П. Буклаева, позже в 2019 г. на памятнике поработал и П.Б. Лурье.

Изучение архитектурных объектов показало, что последний период обживания можно датировать с конца XIV по начало XVII вв., когда поселение постепенно становится тимуридско-могольским мемориально-парковым и дворцово-парковым комплексом.

Прежде всего, необходимо сказать, что Калаи Кухна существовал, видимо, с начала I тыс. н. э. В поздних постройках был использован более крупный камень прежних построек. Также найдены керамика кушанского

времени, монеты Канишки III и кай юань тун бао. Объекты последнего периода обживания перекрывают или встроены в более ранние конструкции. То есть, поселение – и достаточно крупное – на этом месте существовало с первой половины I тыс. н. э.

Толчком для формирования комплекса последнего периода обживания послужило строительство погребального сооружения в конце XIV – начале XV вв. Мавзолеем портално-купольный, с невыраженным порталом, боковые стены которого продолжают стены камеры, с двумя этажами, один из которых полуподземный, конструктивно связан со стенами верхней камеры. Вход в подземный этаж был боковой отдельный. В настоящее время максимально близкой аналогией мавзолею на Калаи кухня видится мавзолеем Борга-Хаш на Северном Кавказе, датирующийся 1406 г. Отдельные конструктивные признаки можно встретить у мавзолеев, датирующихся от 60-х гг. XIV в. и XV в. Монументальность и территориально далекие аналогии конструкции отличают мавзолеем не только от местных традиционных построек, но и от мавзолеев Средней Азии в целом (где погребальная яма обычно не была связана стенами с наземной конструкцией) [27].

Датировка этого мавзолея совпадает с упоминанием имени правителя Дара и Дарваза в письменных источниках. Памятник не отвечает на вопрос, было ли нашествие монголов в Дарваз военным захватом, однако он, по-видимому, может свидетельствовать, что в конце XIV – начале XV в. культурно и политически Северный Дарваз был тесно связан с империей Тимура и пользовался благами его завоеваний.

Чуть позже было построено культовое сооружение, предположительно, мечеть-усыпальница «Панчманор» – квадратное в плане сооружение, с четырьмя башнями, тремя арочными айванами и внешней лестницей на второй этаж. Тоже редкий образец архитектуры, максимально близкой аналогии, которому найти не удалось. Своей массивностью «Панчманор» соответствует тимуридской архитектуре. Однако по первому строительному периоду его можно вписать только в группу построек, демонстрирующих развитие типа двухэтажных квадратных арочных мечетей. По композиции порталов, оформленных массивными колоннами с гофрами, делящим их поверхность на три части, они отдаленно напоминают образцы массивных порталов гайдерабадских мусульманских построек, которые вписываются в хронологический период с 1430 по 1469 гг. «Панчманор» не исследован полностью. Неясно, является ли он монолитным или у него есть внутренние помещения по первому и второму этажу, и поэтому его интерпретация как мечети-усыпальницы предположительна [32].

Позже вокруг «Панчманора» сформировали садовые террасы. Сад состоял из двух частей: закрытый сад с жилыми помещениями и большой сад вокруг культовых сооружений. Возможно, котлован малого сада повредил конструкции мечети-усыпальницы. Его айваны заложили каменной клад-

кой, поверхность земли подняли больше, чем на 1 м над уровнем глиняной платформы, окружавшей архитектурную конструкцию. Систему водопроводных кубуров расположили не только под землей, но и вмонтировали в стену «Панчманора» со стороны лестницы. Поэтому мы можем говорить о том, что сад был разбит, после строительства «Панчманора», где-то на рубеже XV–XVI в. [33].

Еще позже в двух разных частях памятника – в закрытом саду и выше, над садами – были построены два жилых сооружения «Красный зал» [34] и Дворец с куполом и росписью. Их встроенность в более ранние конструкции позволяет дать предположительную дату для них – середина-вторая половина XVI в. Эту же дату, вероятно, может подтвердить и бело-голубое фаянсовое блюдо, которое было вмонтировано в конструкцию потолка во Дворце в качестве розетки для светильника. Предполагаемая дата для блюда – 10-20-ые гг. XVI в. Место производства где-то недалеко от средиземноморских торговых путей. «Красный зал» и Дворец – более скромные постройки, чем мавзолей, «Панчманор» и садовые террасы, и, похоже, в значительной мере отражают какие-то местные традиции строительства. Во всяком случае, планировка «Красного зала» имеет аналогии в этнографии Памира.

Среднеазиатский тимуридский сад – явление достаточно хорошо известное. В XIV–XVII вв. ландшафтный дизайн вдруг стал сферой особой заботы правителей на значительной части территории мусульманского востока. Г.А. Пугаченкова приводит сведения о 14 известных садах Самарканда, большая часть которых заложена при Тимуре; около 20 садах Герата; садах при мавзолеях в Шахрисябзе, Туркестане и др. [29]. Обширнейшая литература о тимуридских садах Афганистана и тимуридских и могольских садах Индии существует на английском языке.

Политическая символика тимуридско-могольского сада, по мнению исследователей, состоит в том, что основатели империй предпочитали сады дворцам, и строили свои сады вне цитаделей или крепостных дворцов, в сознательной оппозиции к ним, как символы присвоения земли и знаки территориального контроля [5, p.136–137; 9; 7, p.256–257; 4, p. 143; 35, с. 28].

Происхождение сада М. Бернардини видит в компромиссе между кочевой и оседлой иранской культурой. По его мнению, Тимур принял идею столицы в качестве постоянной правительственной резиденции в Самарканде, но «кочевал» по периферии. Кочевой элемент слился с иранской оседлостью, и сад тимуридов превратился в агрокультурный комплекс с системой орошения и производства плодовой продукции [1, s. 244].

В садах устраивались курултаи, праздники и фестивали с демонстрацией чудес и вещей искусных ремесленников. Сам правитель использовал их как свои резиденции. Л. Голомбек отмечает функцию сада как лагеря, который при монголах не только служил практической цели, но и был

предпочтительным местом для важных церемоний и праздников. Однако же, Л. Голомбек также выявила поводы, по которым Тимур строил сады в Самарканде. Опираясь на письменные источники о жизни и передвижениях Тимура, она предполагает, что он строил сады по случаю бракосочетаний, в основном своих, и в одном случае – своего внука [3, р. 143–145].

Связь брачной политики Тимура и строительства садов отражает былой статус женщины в кочевом обществе. Вступая в брак, высокопоставленная монгольская женщина XIII–XIV вв. входила в семью мужа не только с имуществом, но с целой группой своих людей, число которых могло исчисляться сотнями. Младшие жены и наложницы жили и работали под присмотром старших. В сферу деятельности старших жен входили организация жизни стойбищ кочевников с их обитателями, снаряжением и стадами; миграции между летними и зимними стоянками и нерегулярное передвижение кочевых лагерей во время военных кампаний; торговля как своим имуществом, так и имуществом своих мужей и детей; организацией ремесленного производства; а также покровительство религии, дипломатия, посредничество, поддержание связей и сбор информации. Во время войны они получали часть добычи, а в мирное время – долю в налоговых поступлениях [2].

Из источников известно имя Даулат Султан ханим, дочери хана Моголистана Йунуса-хана и его супруги Шах-биким. О ней упоминают Захириддин Бабур [12, л. 12а] и Мирза Мухаммад Хайдар (гл. 62). Из Самарканда она перебралась в Бадахшан, провела там 3 или 4 года, а потом отправилась в Кашгар, где и жила до 1538 г. Мирза Мухаммад Хайдар писал, что, когда она собралась в Моголистан, ей прислали сотню коней. Присутствие этой женщины, которая была родной теткой тогдашнему правителю Бадахшана Мирза Хану, в борьбе за власть в Бадахшане было достаточно важным событием. Со стороны матери она являлась внучкой Шах Султан Махмуда, правителя Бадахшана, который считал себя потомком Искандара Зулкарнайна (Александра Македонского). После смерти Шах султан Махмуда в Бадахшане началась смута. В соперничество с Тимуридами за Бадахшан вступили Шейбаниды и Чагатаиды, ссылаясь на прежнюю династию потомков Искандара. О возведении происхождения к Александру и об обосновании на ней легитимности власти в Бадахшане, Дарвазе и других областях есть статья С.Н. Абашина «Культ двурогого Искандара у горцев Центральной Азии». Территории Бадахшана представляли большой интерес для представителей тех ветвей Тимуридов и Чингизидов, которые были на вторых ролях в своих династиях и не имели прочных династических позиций [10, с. 193]. Говоря о легендах об Искандаре, автор отмечает, что в Дарвазе они локализованы в небольшом регионе вокруг Калаи хумба. В них упоминаются и Искандар, и пери, и райский сад, и распространение

ислама. Также есть легенды и о мусульманском герое Али, в которых также упоминается сад [10, с. 199].

Судя по качеству архитектуры и масштабам памятника, Калаи кухня был, по-видимому, важным политическим центром на северном берегу Пянджа. Давняя история поселения в достаточно защищенном районе и разбивка большого сада со сложными конструкциями вполне достойны родственницы Захириддин Бабура. Было бы заманчиво связать строительство сада с ее именем. Однако оснований для этого не достаточно. Калаи кухня производит большое впечатление, но, к сожалению, позднесредневековые памятники на Памире и в Афганском Дарвазе не исследованы, и у нас нет материалов для сравнения великолепия этого горного памятника с другими этого же времени, да и упоминание конкретной резиденции Даулат Султан ханим в Бадахшане в источниках не найдено.

Кроме того, строительство сада могло быть не только результатом борьбы за власть, но и результатом религиозной борьбы, в то время неотделимой от борьбы политической. Так, например, приблизительно в этот же период рубежа XV–XVI вв. около Саурана существовал огромный сад, который принадлежал сеиду йеменского происхождения Абдаллаху ал-Арабу ал-Йамани ал-Хадрамаути (Мир-Арабу), духовнику Убайдуллы-хана (1512–1533) [38]. Что указывает на то, что садовый комплекс, будучи хозяйственным объектом, мог принадлежать не только царственным женщинам, но и религиозным деятелям. В основу сада Калаи кухня легли две культовые постройки, и это не выбивается из традиции тимуридских садов. Они могли формироваться вокруг культовых объектов и погребальных памятников.

В любом случае, в Калаи кухня можно увидеть традицию оседавших на землю кочевников, их способы демонстрации власти через ландшафтный дизайн и, вероятно, связь с политикой Бабура и его сторонников-тимуридов в начале XVI в. Именно Бабур, будучи большим любителем садов, построил сад в Кабуле и перенес в Индию традицию тимуридского сада, которая была продолжена его потомками Великими Моголами.

Два объекта на памятнике имеют ярко выраженные следы пожара. Это мавзолей и жилое помещение «Красный зал». Датируя, ища аналогии и интерпретируя архитектурные сооружения, в верхней дате бытования памятника мы опирались на работу В.В. Бартольда, который, опираясь на сведенья бен Вали, писал: ««только в 1047 г.х. (1637–38) узбекам первый раз подчинилась крепость в области Хуталаян, Калаи-Хум (Кала-и-Хумб, главный город Дарваза); во главе узбеков был Бақы-аталак из рода ойратов; владетель Шах-Гариб был убит, и его голова была отправлена в Бухару; вместо него был назначен, очевидно, в качестве вассала узбеков, его брат Шах-Кыргыз, с малых лет живший при узбекском дворе в Балхе» [13, с. 464]. Однако в 1977 г. Б.И. Ахмедов дал следующий перевод текста, свя-

занного с Шах-Гарибом «Махмуд бен Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география)». Относительно шаха Гариба там написано следующее: «Хутгалан – область по ту сторону Джейхуна. По этой причине ее считают принадлежащей Мавераннахру. Находится она в четвертом климате и расположена по соседству с Бадахшаном. ... Город Хульбук, который теперь называют Кал'а-и Земм, подчиняется Хутгалану. Многие ханы пытались включить эту страну в состав своих владений, но тщетно; древние государи этой страны, которых называют шахами, не раз поднимали знамя независимости и непокорности против султанов и хакимов. Ныне, благодаря преуспеванию могущества и несравнимому счастью Надр Мухаммад-хана, да продлится навек его держава, и [благодаря] заботам благоденствующего царевича Бахрам-султана, рукою руководящего эмира Баки-бия аталыка уйрата, страна побеждена и покорена, и шах Гариб, повелевавший той крепостью и прилагавший старания распространить шиитство, убит рукою друзей изо дня в день крепнувшей державы и нити этого бунтарского дома оборваны, слава Аллаху!» [25, с. 38]. Б.И. Ахмедов в примечании относительно своего, отличного от В.В. Бартольда, перевода названия города дал объяснение: ««Его не следует путать с другим Земмом (пишется через зз; позднейшее Керки). Земм этот (пишется через зат) находился в Дарвазе (Бахр ал-асрар, рук. п. биб-ки India Office, л. 2326-233а)» [25, сс. 38, 117, прим.154]. В публикациях о Шах Кыргизе информацию мне удалось найти только в рассказах об устных исторических традициях Памира. В.В. Бартольд в своей статье упоминает только работу Масловского, который извлек свою информацию из статьи П.А. Кузнецова [23]. Тем не менее, по описанию Дара и Дарваза бен Вали, в 1640 г. Дара и Дарваз были под управлением «удачливого вождя» Шах Бабура (см.выше).

И В.В. Бартольд [13, с. 463], и М.Х. Пирумшоев [28, с. 181–194] полагают, что власть Тимуридов в Бадахшане и Хуталлане продолжалась до 1584 г., когда Абдулла-хан II нанес поражение правителю Бадахшана Мирза Сулайману, сыну Мирза хана. Военные действия между Абдулла-ханом и Мирза Сулайманом длились более 1,5 лет и сопровождались кровопролитными сражениями в основном в южной части Бадахшана [30]. Разрушение и запустение Калаи кухня в Дарвазе, по-видимому, произошло в период между 1584 по 1640 гг. Причиной могло стать, как поражение последних Тимуридов, которое могло привести к уничтожению яркого образца их традиции – тимуридского сада, так и религиозная борьба, которая могла привести к уничтожению паркового комплекса с монументальными культовыми сооружениями.

В заключение можно сказать, что археологический памятник Калаи кухня – важный источник по истории Северного Дарваза в XV–XVI вв., который позволяет свежим взглядом посмотреть на известные письменные свидетельства. Несмотря на некоторую географическую обособленность,

Северный Дарваз в XV–XVI вв., судя по археологическим данным, переживал те же культурные и политические процессы, через которые проходили и окружающие его государства Центральной Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bernardini M. Die Garten von Samarkand und Herat // *Der islamische Gärten. Architektur. Natur. Landschaft.* Stuttgart, 1995. P.237–248.
2. Broadbridge Anne F. *Women and the Making of the Mongol Empire* (Cambridge Studies in Islamic Civilization).
3. Golombek Lisa. *The Gardens of Timur: New Perspectives.* Muqarnas, Vol. 12 (1995), P. 137–147.
4. Koch Ebba. *Mughal Palace Gardens from Babur to Shah Jahan (1526–1648).* Muqarnas, Vol. 14 (1997). P. 143–165.
5. Moynihan Elizabeth B. *The Lotus Garden Palace of Zahir al-Din Muhammad Babur.* Muqarnas, Vol. 5 (1988). P. 135–152.
6. Nourmamadchoev B. *The Ismā'īlīs of Badakhshan: History, Politics and Religion from 1500 to 1750.* Thesis submitted for the degree of Ph.D. in History. Department of History School of Oriental and African Studies University of London. 2014.
7. O'Kane, Bernard. *From Tents to Pavilions: Royal Mobility and Persian Palace Design.* *Ars Orientalis*, Vol. 23, Pre-Modern Islamic Palaces (1993), p. 249–268.
8. *The Tarikh-i-Rashidi.* Ed.by N. Elias & Translated by E. Denison Ross. 1898. Ebook Version 1.0 Edited and Presented By Mohammed Murad Butt. Karakoram books.
9. Wescoat James L. Jr. *Landscapes of Conquest and Transformation: Lessons from the Earliest Mughal Gardens in India, 1526–1530* // *Landscape Journal*, Vol. 10, no. 2 (Fall 1991), p. 105–114.
10. Абашин С.Н. *Кульг двурого Искандара у горцев Центральной Азии* // *Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. V. К 100-летию со дня рождения Ольги Александровны Сухаревой.* М.: Наука, 2006. С. 190–208.
11. Ахмедов Б.А. *История Балха (XVI – первая половина XVIII вв.).* Ташкент: изд-во «Фан», 1982. 365 с.
12. *Бабур-наме. Записки Бабура.* Ташкент, 1958. 534 с.
13. Бартольд В.В. *Таджики. Сочинения.* Т.II, ч.1. М., 1963. с. 451–473
14. Беляев Я.И. *На ледниках Гармо. Экспедиция Русского географического общества в Дарваз в 1916 г.* // *Известия Русского географического общества.* 1919–1923. Т. 55, вып. 1. Москва-Петроград, 1923. с. 3–93.
15. Бубнова М.А. *Горно-Бадахшанская автономная область. Западный Памир (памятники II тыс.до н.э. – XIX в.). Археологическая карта Таджикистана.* Душанбе, 1997. 285 с.
16. Громбчевский Б.Л. *Доклад о путешествии в 1889 и 1890 гг.* // *Известия РГО.* Т.27. СПб., 1891. С. 98–118.
17. Ата-мелик Джувеини. *Чингисхан. История завоевателя мира.* Москва: Издательский дом Магистр-пресс, 2004.
18. Елихина Ю.И., Лурье. П.Б., Хаврин С.В. *Фигура «Заххака» и некоторые другие подделки конца XIX века в Хотанской коллекции Государственного Эрми-*

тажа // Эрмитажные чтения памяти В.Г. Луконина (21.01.1932 – 10.09.1984). Материалы конференций 2013–2017 гг. СПб.: изд-во Государственного Эрмитажа, 2021. с. 375–385

19. Камалетдинов Ш.С. Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX – начала XIII в. Ташкент: «Узбекистон», 1996. 422 с.

20. Камолиддин Ш.С. Древнетюркская топонимия Средней Азии. Ташкент: Главная редакция издательско-полиграфической акционерной компании «Шарк», 2006. 188 с.

21. Кисляков Н.А. Очерки по истории Каратегина. Сталинабад-Ленинград, 1941. 238 с.

22. Косяков П. По Каратегину и Дарвазу в 1882 г. // Известия русского географического общества. Т. XX, 1884. С. 589–613.

23. Кузнецов П.А. Дарвоз: (рекогносцировка Ген. Шт. капитана Кузнецова в 1892 г.). Новый Маргелан, 1893. 175 с.

24. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Том I. VII–XV вв. Арабские и персидские источники. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. 612 с.

25. Махмуд бен Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география). Введение, перевод, примечания, указатели Б.А.Ахмедов. Ташкент: изд-во «Фан», 1977. 167 с.

26. Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди. Ташкент: изд-во «Фан», 1996. 726 с.

27. Никитин А.Б., Смирнова Л.О. О редком образце мусульманской архитектуры в Дарвазе. Сб. «Проблемы археологии и истории Таджикистана». Душанбе, 2017. С. 94–102.

28. Пирумшоев М.Х. Историография древней, средневековой и новой истории Памира и Бадахшана. Дисс. на соиск. уч. степ. докт. ист. наук. Душанбе, 2025. 482 с.

29. Пугаченкова Г.А. Садово-парковое искусство Средней Азии в эпоху Тимура и Тимуридов // Труды САГУ. Вып. XXII. Ташкент, 1951. С. 143–168.

30. Салахетдинова М.А. Последние Тимуриды в Бадахшане // Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока. XXIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). 1988. Часть I. М.: «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1990. с. 244–251.

31. Словарь географических названий Афганистана. Сост. Гаврилова С.С., Ежов Г.П. М.: Главное управление геодезии и картографии при Совмине СССР, 1988.

32. Смирнова Л.О. Архитектурный объект «Панчманор» на средневековом городище Калаи кухня (карон) в Дарвазе, Таджикистан // Российская археология. 2020, № 3. С. 173–188.

33. Смирнова Л.О. Садовые террасы рубежа XV–XVI вв. в Дарвазе, Таджикистан // Российская археология, 2023, № 1. с. 165–177.

34. Смирнова Л.О. Жилое помещение в садах Калаи кухня (Карон) в Дарвазе, Таджикистан // Российская археология, 2025, №1. с. 118–134.

35. Суворова А.А. Могольские сады: образ рая, символ власти // Восток (Oriens), № 6, 2009. с. 28–38

36. Тарих-и Бадахшан (история Бадахшана). Факсимиле рукописи. Изд. текста, перевод с персидского А.Н. Болдырева, при участии С.Н. Григорьева // Памятники письменности Востока, ХСVIII. М., 1997. 200 с.
37. Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме. Пер. со ст. узб., предисловие, комментарии, указатели и карта А.Ахмедова. Ташкент: «San'at», 2008. 486 с.
38. Яценко С.А. Сад Абдаллаха ал-Араба ал-Йамани ал-Хадрамаути начала XVI в. у средневекового Саурана // Смагуловский сборник. Специальный выпуск Вестника Международного института центральноазиатских исследований, вып. 32. Самарканд, 2021. с. 145–154.

REFERENCES

1. Bernardini M. Die Garten von Samarkand und Herat. *Der islamische Gärten. Architektur. Natur. Landschaft.* Stuttgart, 1995. P.237–248.
2. Broadbridge Anne F. Women and the Making of the Mongol Empire (Cambridge Studies in Islamic Civilization).
3. Golombek Lisa. The Gardens of Timur: New Perspectives. *Muqarnas*, vol. 12 (1995), p. 137–147.
4. Koch Ebba. Mughal Palace Gardens from Babur to Shah Jahan (1526–1648). *Muqarnas*, vol. 14 (1997), p. 143–165
5. Moynihan Elizabeth B. The Lotus Garden Palace of Zahir al-Din Muhammad Babur. *Muqarnas*, vol. 5 (1988), p. 135–152.
6. Nourmamadchoev B. The Ismā'īlīs of Badakhshan: History, Politics and Religion from 1500 to 1750. Thesis submitted for the degree of Ph.D. in History. Department of History School of Oriental and African Studies University of London. 2014.
7. O'Kane, Bernard. From Tents to Pavilions: Royal Mobility and Persyan Palace Design. *Ars Orientalis*, vol. 23, Pre-Modern Islamic Palaces (1993), p.249–268.
8. The Tarikh-i-Rashidi. Ed.by N. Elyas & Translated by E. Denison Ross. 1898. Ebook Version 1.0 Edited and Presented By Mohammed Murad Butt. Karakoram books.
9. Wescoat James L. Jr. Landscapes of Conquest and Transformation: Lessons from the Earliest Mughal Gardens in Indya, 1526–1530. *Landscape Journal*, vol. 10, no. 2 (Fall 1991), p. 105–114.
10. Abashin S.N. The cult of the two-horned Iskandar among the highlanders of Central Asya. *Central Asian ethnographic collection*. Iss. V. On the 100th anniversary of the birth of Olga Alexandrovna Sukhareva. Moscow: Nauka Publishing House, 2006, p.190–208. (In Russian)
11. Akhmedov B.A. History of Balkh (16th – first half of 18th). Tashkent: Fan Publishing House, 1982. 365 p. (In Russian)
12. Babur-nameh. Babur's Notes. Tashkent, 1958. 534 p. (In Russian)
13. Bartold V.V. Tajiks. The essays. T. II, vol. 1. Moscow, 1963, p.451–473. (In Russian)
14. Belyaev Ya.I. On the Garmo glaciers. The expedition of the Russyan Geographical Society to Darvaz in 1916. *News of the Russian Geographical Society. 1919–1923*. T. 55, iss. 1. Moscow-Petrograd, 1923. Pp. 3–93. (In Russian)

15. Bubnova M.A. Gorno-Badakhshan Autonomous Region. Western Pamirs (monuments of the 2nd millennium BC – 19th century). Archaeological map of Tajikistan. Dushanbe, 1997. 285 p. (In Russian)

16. Grombchevsky B.L. Report on travel in 1889 and 1890. *News of the Russian Geographical Society*. T.27. Saint Petersburg, 1891. Pp.98–118. (In Russian)

17. Ata-melik Juveini. Genghis Khan. The story of the conqueror of the world. Moscow: Magistr-Press Publishing House, 2004. (In Russian)

18. Elikhina Yu.I., Lurie P.B., Khavrin S.V. The figure “Zahhak” and some other fakes of the late 19th century in the Khotan Collection of the State Hermitage Museum. *Hermitage readings in memory of V.G.Lukonin (01/21/1932 – 09/10/1984)*. Conference materials for 2013–2017. Saint Petersburg: State Hermitage Museum Publishing House, 2021. P.375–385. (In Russian)

19. Kamaletdinov Sh.S. Historical geography of Southern Sogd and Tokharistan according to Arabic–language sources of the 9th – early 13th centuries. Tashkent: Uzbekiston Publishing House, 1996. 422 p. (In Russian)

20. Kamoliddin Sh.S. Ancient Turkic toponymy of Central Asya. Tashkent: The main editorial office of the publishing and printing joint-stock company “Shark”, 2006. 188 p. (In Russian)

21. Kislyakov N.A. Essays on the history of Karategin. Stalinabad-Leningrad, 1941. 238 p. (In Russian)

22. Kosyakov P. On Karategin and Darvaz in 1882. *News of the Russian Geographical Society*. T.XX, 1884. P.589–613. (In Russian)

23. Kuznetsov P.A. Darvoz: (reconnaissance by General Staff Captain Kuznetsov in 1892). New Margilan, 1893. 175 p. (In Russian)

24. Materyals on the history of Turkmens and Turkmenistan. Vol. I. 7th–15th centuries. Arabic and Persyan sources. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1939. 612 p. (In Russian)

25. Mahmoud ben Wali. A sea of secrets about the virtues of the noble (geography). Introduction, translation, notes, indexes by B.A.Akhmedov. Tashkent: Fan Publishing House, 1977. 167 p. (In Russian)

26. Mirza Muhammad Haidar. Tarikh-i Rashidi. Tashkent: Fan Publishing House, 1996. 726 p. (In Russian)

27. Nikitin A.B., Smirnova L.O. On a Rare Islamic Structure in Darwaz. *Collection “Problems of history and Archeology of Tajikistan”*. Dushanbe, 2017, p. 94–102. (In Russian)

28. Pirumshoev M.Kh. Historiography of ancient, medieval and modern history of Pamir and Badakhshan. Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. Dushanbe, 2025. 482 s. (In Russian)

29. Pugachenkova G.A. Landscape art of Central Asia in the era of Timur and the Timurids. *The works of SAGU*. Iss. XXII. Tashkent, 1951. P. 143–168. (In Russian)

30. Salakhedinova M.A. The last Timurids in Badakhshan. *Written monuments and problems of the history and culture of the peoples of the East*. XXIII Annual Scientific Session of the Law Institute of the USSR Academy of Sciences (reports and communications). 1988. Part I. Moscow: Nauka Publishing House, Main editorial office of Eastern literature, 1990. P. 244–251. (In Russian)

31. Dictionary of Geographical Names of Afghanistan. Comp. Gavrilova S.S., Yezhov G.P. Moscow: Main Directorate of Geodesy and Cartography under the USSR Council of Ministers, 1988. (In Russian)

32. Smirnova L.O. The structure of “Panjmanor” in the medieval fortified settlement of Kala-i Kukhna (Karron) in Darvaz. *Russian Archaeology*, 2020, № 3. P.173–188. (In Russian)

33. Smirnova L.O. Garden terraces from the turn of the 15th–16th centuries in Darvaz, Tajikistan. *Russian Archaeology*, 2023, № 1. P.165–177. (In Russian)

34. Smirnova L.O. A residential building in the Kalai Kuhna (Karon) gardens in Darvaza, Tajikistan. *Russian Archaeology*, 2025, №1. P.118–134. (In Russian)

35. Suvorova A.A. Mogol gardens: an image of paradise, a symbol of power. *East (Oriens)*, № 6, 2009. P. 28–38. (In Russian)

36. Tarikh-i Badakhshan (history of Badakhshan). Facsimile of the manuscript. Ed.text, translated from Persyan by A.N.Boldyrev, with the participation of S.N.Grigoriev. *Monuments of Oriental writing, XCVIII*. Moscow, 1997. 200 p. (In Russian)

37. Sharaf ad-Din Ali Yazdi. Zafar-name. Translated from old Uzbek, preface, comments, indexes and map by A.Akhmedov. Tashkent: San’at Publishing House, 2008. 486 p. (In Russian).

38. Yatsenko S.A. The garden of Abdallah al-Arab al-Yamani al-Hadramauti at the beginning of the 16th century at the medieval Saura. *Smagulovsky collection*. Special issue of the Bulletin of the International Institute of Central Asian Studies, iss.32. Samarkand, 2021. P.145–154. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лариса Олеговна Смирнова – научный сотрудник, Отдел Востока, Государственный Эрмитаж (190000, Дворцовая набережная, 34, Санкт-Петербург, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-5757-3542. E-mail: smirnova@hermitage.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Larisa O. Smirnova – Researcher, Oriental Department, State Hermitage Museum (34, Dvortsovaya Embankment, Saint Petersburg 190000, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-5757-3542. E-mail: smirnova@hermitage.ru

Поступила в редакцию / Received 17.01.2026

Принята к публикации / Accepted 16.03.2026